

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И «БОЛОНСКАЯ СИСТЕМА»: КОНСТРУИРОВАНИЕ БУДУЩЕГО¹

Мощелков Евгений Николаевич, доктор политических наук, профессор

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова.
119991, Российская Федерация, г. Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, 27
E-mail: enm@inbox.ru

В статье рассматриваются актуальные проблемы современного этапа развития отечественного образовательной системы. Выявляются положительные и отрицательные моменты «болонской системы», анализируются исторические параллели. Автором отмечается, что процесс «бакалавризации» приводит к изменению философии и идеологии образования, что образовательный процесс идет по плану англоязычного глобализационного процесса, что раскручивание односторонней мобильности, свидетельствуют о том, что против России работает хорошо продуманная, хорошо оплаченная и спланированная на длительную перспективу разрушительная стратегия в области образования.

Ключевые слова: образование, воспитание, политика, «Болонский процесс», перспектива, реформирование, молодежь, «утечка мозгов»

MODERN RUSSIAN EDUCATION AND “BOLOGNA SYSTEM”: CONSTRUCTING THE FUTURE

Moshchelkov Eugene N., D.Sc. (Political Science), Professor

Moscow State University named after M. V. Lomonosov.
27 Lomonosov Pr., Moscow, GSP-1, 119991, Russian Federation
E-mail: enm@inbox.ru

The article deals with the issues of the current stage of the national educational system development. The author identifies positive and negative aspects of the “Bologna system”, examines the historical parallels. The author notes that the process of “bachelorisation” leads to a change in the philosophy and ideology of education that the educational process is going according to a plan of an English globalization process that the unwinding of one-way mobility, suggest that Russia is working against a well-designed, well-planned and paid long-term destructive education strategy.

Keywords: education, politics, «Bologna process» perspective, reform, youth, the «brain drain»

Стратегия российского высшего образования в настоящее время оказалась в тупике. Взятый руководством нашей страны еще в 1990-е гг. курс на вхождение в «болонскую систему», то есть изменение отечественных образовательных стандартов и практики преподавания в соответствие с правилами и нормами этой системы в силу современных политических реалий противоречит национальным интересам России.

Политически и экономически мы сейчас отрезаны от Европы. «Железного занавеса» пока нет, и, наверное, не будет, но Россия отстранена от работы в Парламентской ассамблее и других органах Совета Европы, не говоря уже о НАТО, свертываются совместные экономические проекты, заметно сократился товароборот, мы постоянно слышим негативные и даже враждебные высказывания в адрес России лидеров европейских стран, русофобски настроенные европейские СМИ обвиняют Россию во всех грехах. Для Запада Россия опять «империя зла», от которой, как утверждается, европейцам исходит реальная угроза.

Таковы политические и экономические реалии сегодняшнего дня. Но в тоже самое время в России продолжает внедряться и развиваться западная система образования. Эта система еще имела бы какой-то смысл в том случае, если бы Россия была неотъемлемой равноправной частью Европы, европейского рынка, в том числе и рынка рабочей силы. Но этого не было, нет и теперь уже ясно, что не скоро будет.

¹ В докладе использованы материалы российских печатных СМИ последних лет.

В чем же здесь заключается главная проблема? Ведь мы, казалось бы, работаем по собственным программам, учебным курсам. Нам, как будто, никто не может навязать содержание дисциплин, методики преподавания и т.д. Все, казалось бы, правильно. Но только на первый взгляд.

В соответствии с ключевыми постулатами и принципами «болонской системы», в российском образовании развиваются где-то открыто, а где-то незаметно, латентно ряд процессов, которые в долгосрочной перспективе могут иметь для нас разрушительные последствия.

Такие нововведения как ЕГЭ¹, сокращение срока обучения в рамках основного высшего образования (бакалавриат) на один год, сокращение научно-исследовательской компоненты в высшем образовании, попытки (в ряде случаев успешные) приватизации вузов и т.п. широко раскритикованы вузовской общественностью. И власти по ряду направлений уже дают обратный ход. Но есть ряд процессов, которые развиваются (в том числе, как это не странно, и не без поддержки нашего правительства) незаметно, скрытно. Почему это происходит, становится ясно, когда присмотришься к ним более внимательно.

Какие это процессы. Выделю три главных: **1) изменение модели высшего образования в ходе его бакалавризации; 2) англоязычная глобализация образования; 3) университетская мобильность.** Посмотрим, что здесь на поверхности, а что внутри, скрыто.

Процесс первый. Процесс *бакалавризации высшего образования.* Кроме сокращения обучения специалиста на один год, и существенного снижения уровня образования (это на поверхности), изменяется (и это скрывается) сама модель (я бы даже сказал – идеология) образования. Эта новая модель начинает уже обкатываться в ряде ведущих вузов? Например, в Московском государственном педагогическом университете² (т.е. там, где учат будущих учителей школ!!!) в мае 2014 г. на общеуниверситетской конференции принят документ под названием «Концептуальные положения Программы развития». В этом документе первым пунктом прописано: «формирование и реализация системы основных образовательных программ Университета в идеологии универсального бакалавриата». Никто не скрывает, что этот «универсальный бакалавриат» основан на философии **Liberal Arts**, пришедшей к нам из США и некоторых стран Западной Европы.

Эта философия Liberal Arts предполагает кардинальную трансформацию принципов образовательного процесса, который на протяжении, как минимум двух веков, практиковался в российском образовании. В эту новую стратегию входит такая важная компонента как переход от «лекционно-семинарской системы» к «кредитно-модульной». Эта система предполагает некую «партнерскую педагогику», которая перекладывает и тактические и стратегические решения в процессе образования, прежде всего, на плечи учащегося [10].

В Рунете существует огромное количество сайтов этой программы, которые предлагают он-лайн курсы, летние школы и т.д.

Вот как рекламируется эта программа на одном из сайтов: «Программа позволяет развивать следующие умения и навыки студентов: 1) навыки оценочного и критического мышления; 2) навыки креативного мышления; 3) способность к эффективной письменной и устной коммуникации; 4) навыки критического и рефлексивного чтения; 5) способность провести исследование и эффективно организовать материал; 6) умения реализовать независимые суждения; 7) способность сотрудничать с другими, создавать коллективные проекты, работать в команде единомышленников; 8) уверенность в себе и самопонимание». Подчеркивается, что в рамках этой модели образования много внимания уделяется гуманитарным и социальным наукам. Эта новая система имеет и более фундаментальную цель: она предполагает заменить в будущем **формальную школу на школу либеральную.** Первая (это система дореволюционных российских гимназий и средней общеобразовательной советской школы) основана на запоминании математических формул и художественных текстов (прежде всего, стихов), причем с использованием элементов принуждения, вторая принципиально отказывается от всякого заучивания наизусть, предполагает «свободное творчество», разбор ситуаций, размышления на тему и т.п.

Эта либеральная школа, которая возникла в США, сейчас уже внедрена в ряде стран Западной Европы. К чему это приводит? Известен случай, когда ученицу старшего класса (в Португалии) спросили: сколько будет шестью семь? Она ответила, что не знает и знать это ей не нужно, поскольку она не математик [11]. В Португалии (как и в других западноевропей-

¹ Сейчас аналитики констатируют появление в нашей стране ЕГЭ-поколения, или поколения ЕГЭ-культуры, представители которого «в большинстве своем не умеют правильно говорить, ... у них развиты другие виды памяти, они не способны к самостоятельному мышлению и привыкли действовать по шаблону» (Независимая газета. 28.04.2015).

² В начале 2015 г. к МГПУ присоединен Московский государственный гуманитарный университет им. Шолохова, образовав тем самым огромный учебно-педагогический кластер.

ских странах) система либеральной школы внедряется давно. О ее результатах пишет наш соотечественник, преподаватель Алгарвского университета (Португалия) Игорь Хмелинский пишет: «Независимая комиссия, проверявшая португальскую систему высшего образования, отметила в числе прочего общую жалобу преподавателей вузов – студенты неспособны к абстрактному, творческому и логическому мышлению» [11]. Общепризнанная причина такого результата состоит в отсутствии привычки запоминать наизусть [11].

А вот факты из нашей практики. Первый зампред Комитета ГД по образованию Олег Смолин свидетельствует: «Когда в ГД рассматривались итоги прошлого ЕГЭ, меня поразил пример, приведенный Рособрнадзором. Задача: поезд вышел из пункта А в 10 часов и в 12 часов следующего дня прибыл в пункт Б. Сколько часов поезд был в пути? Четверть выпускников (!) школ не смогли ее решить. Когда я учился, в школьной программе не было элементов высшей математики типа теории вероятности и статистики и прочего. Но в нашем классе (подчеркну – незрячих детей) не было ни одного, кто не решил бы такую задачу» (Аргументы и факты. 2015. № 6).

Не случайно в ряде западных стран сейчас ищут пути к исправлению ситуации. Так, в частности, в Великобритании, некоторых штатах США, в Гонконге, Сингапуре и ряде других стран школьникам младших классов (до 10–11 лет) запрещено пользоваться на уроках калькуляторами. По словам министра образования и социальной защиты детей Великобритании Элизабет Трасс, прежде чем научиться пользоваться калькуляторами, школьники должны в совершенстве освоить приемы сложения, вычитания, деления и выучить наизусть таблицу умножения (НГ-Наука. 2015. 28 января. С. 10). Не осталось без внимания и сообщение о том, что сотрудники IT-компаний Силиконовой долины отдают своих отпрысков в школы, где нет компьютеров, поскольку по результатам исследований в области когнитивной неврологии введение компьютеров в начальной школе однозначно приводит к негативным последствиям в развитии ребенка [1]¹.

Таким образом, нам навязывают модели либеральной школы, от которых отказываются в образовании западных стран. Но сможем ли мы в России, когда новации либеральной школы дойдут до нас, также быстро исправлять ошибки? Это вопрос.

Причем, новации либеральной школы только плодятся. В Финляндии, например, (подозрительно близко от наших границ) решили отказаться от обучения детей правописанию и перейти на печатные буквы. По мнению аналитиков, это может нанести ущерб многим психомоторным функциям человека, пагубно сказаться на развитии научного мышления и т.п. [4].

Но, видимо, такие негативные последствия перемен мало кого волнуют. На проходящем весной 2015 г. Московском Международном салоне образования – 2015 одной из центральных тем стала тема слома традиционной образовательной модели. О необходимости такого слома говорили и аналитики, и представители официальных государственных структур. А что предлагается вместо старой модели? «Персонифицированный учебный план», «занятия в классе и домашняя работа меняются местами», «если раньше люди в основном выбирали из тех занятий, которые нужны обществу, то теперь на первый план выходят те занятия, которые интересны самому человеку». [7, с. 8]. Абсурдность таких новаций для российского образования, похоже, никого не смущает. Наоборот, они рассматриваются как правильные и полезные.

Надо сказать, что многие новации либеральной школы выглядят очень красиво и привлекательно для молодежи. Возникает только вопрос: если все наши молодые люди будут вовлечены в указанные образовательные новации, то кто через 15–20 лет будет проектировать и строить крупные промышленные комплексы, атомные подводные лодки, космические корабли и т.д., т.е., все то, без чего (в отличие, кстати, от Португалии или Финляндии) не может существовать такая страна как Россия?

Следует также отметить, что переход на принципы либеральной школы (она распространяется не только на средний, но и на высший уровень образования) у нас в стране может привести к катастрофическим последствиям еще и по экономическим причинам. На это, видимо, также рассчитывают западные стратеги.

О девальвации образования в нашей стране открыто говорится на самом высоком уровне (например, Д. Медведев). Связано это еще и с тем, что в России отмечается (в том числе и из-за реальных проблем в экономике) низкий и постоянно далее снижающийся уровень государ-

¹ Исследования в этой области ученых из британского Университета Сассекса (результаты опубликованы в журнале PLoS ONE) вообще привели к ошеломляющим выводам: «одновременное использование смартфонов, ноутбуков, планшетов и других гаджетов меняет саму структуру мозга. Те, кто злоупотребляют многозадачностью ... обладают менее плотным серым веществом в передней поясной коре – области мозга, отвечающей за когнитивные (познавательные) функции и контроль над эмоциями» [4, с. 9–10].

ственной поддержки образования. У нас, например, в возрастной группе 18–23 года доля студентов составляет 65,9 %. Впереди нас лишь Финляндия, Норвегия и Швеция. В Германии этот показатель – 46,3 %, в Сингапуре – 33,7 %, в Бразилии – всего 16,5 %. И вот эта армия отучившихся россиян выходит на рынок труда и требует высокооплачиваемой работы. При этом мы тратим на образование 3,8 % ВВП, меньше, чем в Германии (4,6 %), в Сингапуре – 4,1 %. Получается, что даже в относительном выражении мы тратим на одного студента в 2–3 раза меньше, чем не только в развитых, но в некоторых развивающихся странах. В абсолютных же цифрах (разные объемы ВВП) этот разрыв вырастает до 7–9 раз [2]. Это данные за очень экономически благополучные 2009–2010 гг. Ясно, что ничего в этом отношении в лучшую сторону не может измениться сейчас, в условиях жесточайшего кризиса.

А что бывает, когда большее количество людей хотят выучить за меньшие деньги? Ответить на этот вопрос не сложно. Девальвация образования.

Вот, что пишет аналитик «Независимой газеты» А. Самарина: «В России повторяется ситуация, с которой столкнулись и другие слаборазвитые страны в момент перехода к модернизации. Молодое поколение, получившее в эпоху перемен некачественное образование, хочет жить как на Западе, с комфортом и удобствами. Но требования на рынке труда в условиях экономического спада ужесточаются, и неуверенность в будущем рождает в молодежной среде агрессию против успешных и богатых. А также против властей, которые наводнили страну мигрантами вместо создания рабочих мест для умных молодых россиян» [9].

Таким образом, девальвация российского образования, которая уже происходит в последние два десятилетия¹, в недалеком будущем чревата не только культурными, но и политическими катаклизмами.

Процесс второй. Полным ходом идет *англоязычная глобализация образования*.

Вообще надо сказать, английский язык постепенно становится единой языковой оболочкой мировой (в том числе, и болонской) системы образования. В средневековых европейских университетах таким единым языком была латынь. В этой связи, кроме всего прочего, следует отметить, что мы наблюдаем деформацию великого завоевания университетских реформаторов XVII–XVIII вв., которые осуществили перевод университетского образования с латыни на национальные языки. В России, как известно, перевод образования в единственном тогда Московском университете с латыни и немецкого на русский язык был осуществлен в 1767 г. (через 12 лет после основания университета) Указом Екатерины II (чистокровной немки, кстати).

Но если единую латынь в Средние века еще можно как-то объяснить: на этом языке было написано абсолютное большинство философских и богословских трактатов, не говоря уже о трудах по медицине, то, что такое в настоящее время написано в научной сфере на английском языке, чего нет, например, на немецком или на русском (не говоря уже о возможностях современного перевода). Вместе с тем внедрение английского языка в европейское образование уже давно идет полным ходом и это притом, что из 47 европейских стран (члены ПАСЕ) только в двух (Великобритания и Ирландия) говорят на английском языке.

Цели у американско-болонского англоязычного образования далеко идущие: по сути, это глобализация университетского образования с управлением из определенных центров, находящихся в США. Обозреватель Независимой газеты Наталья Савицкая в этой связи пишет следующее: «Ведь США на сегодняшний день практически единственная страна, которая широко начала применять интернет-образование на практике. Так, что считают эксперты, западная философия проникает в умы слушателей совершенно естественным и малозаметным образом»².

И далее Н. Савицкая констатирует: «Тема онлайн-образования не стала ведущей для российских вузов и поныне. Поэтому и отечественные интернет-ресурсы, если и появятся, то еще не скоро достигнут уровня американских коллег»³.

А каковы масштабы глобального образования уже сейчас? Только один пример. На базе Стэнфордского университета создана глобальная система электронного обучения Курсер (Coursera). Сейчас Курсер охватывает более ста самых рейтинговых вузов мира (подавляющее большинство – американские и английские; российских вузов два – СПбГУ и МФТИ) и пред-

¹ По мнению аналитиков ежедневной деловой газеты РБК, «сегодня качеством образования в России довольны все: и ученики, и учителя, и работодатели, 60 % которых считают квалификацию сотрудников критически недостаточной» [3, с. 6–7].

² В начале 2015 г. объявлено, что 7 ведущих российских высших учебных заведения начинают создавать портал онлайн обучения [8].

³ Там же. 1 апреля 2015 г. под эгидой Минобрнауки РФ создана Ассоциация «Российская национальная платформа открытого образования», в которую вошли 8 ведущих университетов. В ближайшие 3 года Ассоциация планирует вложить на развитие онлайн-обучения не менее 50 млн руб. (по нынешнему курсу меньше 1 млрд дол.) и начать работу этих курсов уже с сентября 2015 г.

лагают за небольшую плату (от 30 до 100 дол.) более 500 образовательных курсов, в основном на английском языке. Считается, что сейчас в Курсере учится более 10 млн чел. Это 10 % всех студентов мира [13].

Итак, рычаги стремительно расширяющегося глобального образования в руках американцев. Чем нам это грозит? Об этом чуть ниже.

Процесс третий. Продолжает развиваться *университетская мобильность*, как один из краеугольных камней болонской системы.

Оказывается, есть целая программа Правительства РФ направления перспективных кадров в зарубежные вузы за государственный счет. Существуют два Распоряжения Правительства РФ. В первом дан перечень зарубежных вузов, куда за государственный счет посылаются наши люди (№ 1094-р от 20 июня 2014 г.) и второе, где приводится перечень зарубежных вузов, чьи дипломы автоматически признаются в России (№ 1694-р от 19 сентября 2013 г.). Оказывается, что эти перечни не совпадают друг с другом. То есть дипломы некоторых зарубежных вузов, куда командированы молодые россияне за счет российского бюджета, не признаются в России и для их признания нужно пройти сложную и длительную процедуру.

По поводу этого эксперт Светлана Шендерова пишет: «Сложно поверить, что претендент, доехавший, проживший и выучившийся ... за счет российского бюджета, получив диплом, направит его оригинал на 45-дневную процедуру признания, дабы легально трудоустроиться в России, вместо того чтобы легко найти работу в любом регионе мира без всяких дополнительных процедур» [12].

Так что же получается: наше правительство выписывает за государственный счет нашим «перспективным кадрам» билет в один конец? Многие обходятся и без нашего правительства, поскольку им помогают в этом правительства других стран. А на сколько привлекательна за граница для наших молодых людей? Портал для молодых специалистов Cocaree.ru недавно опросил выпускников вузов о том, привлекает ли их перспектива переезда за границу ради трудоустройства. Оказалось, что об этом мечтают **77 %** будущих молодых специалистов. **36 %** готовы к переезду на длительный срок, примерно столько же на срок до 5 лет (Российская бизнес-газета. 26 августа 2014 г.). Это о трудоустройстве.

А что касается обучения, известно, что ведущие западноевропейские университеты открыто и фактически бесплатно предлагают для россиян различные формы обучения за рубежом (см., например, очень популярный сайт – www.study-in-germany.ru). Существует также и известная Германская служба академических обменов (DAAD), которая ежегодно предлагает объемный пакет стипендиальных программ для России (магистратура, второе высшее образование, научные стажировки и др.) (www.daad.ru).

Теперь возникает такой обобщающий вопрос. А что, собственно, во всем этом плохого? Что плохого во внедрении новых форм обучения, в том числе и через Интернет? Что плохого в том, что наша молодежь на английском языке будет обучаться за границей или в зарубежных школах у нас? Что плохого в познании истории, традиций других стран?

Казалось бы, ничего плохого нет. Но не все так просто. Плохо здесь то, что в отличие от нас образование в США и Западной Европе имеет обязательную и довольно мощную воспитательную (а значит – идеологическую и пропагандистскую¹) компоненту. Поэтому хотим мы этого или не хотим, но *граждане России будут целенаправленно не только обучаться; они будут воспитываться в рамках западных (прежде всего, американских) идеологических и ценностных моделей, которые, к сожалению, в современном политическом контексте имеют не только, да и не столько общечеловеческую, а антироссийскую, русофобскую направленность.*

Когда-то образование было органично увязано с воспитанием и у нас. Причем, речь идет не только о советском времени. Это имеет гораздо более глубокую историческую традицию. В 1802 г. (213 лет назад) Александр I создал новое министерство, которое было названо Министерством народного просвещения и в сферу которого вошла вся система образования, включая и университеты. Так вот в соответствующем Указе об этом министерстве было сказано, что оно создается для «воспитания юношества и распространения наук»². В другом Указе 1803 г. говорится, что система образования («училища», в число которых включались училища приходские, уездные, губернские или гимназии и университеты) необходима «для нравствен-

¹ Следует сказать, что такие понятия как «идеология», «пропаганда» в последние два постсоветских десятилетия сознательно девальвированы в российском массовом сознании. Тогда как «идеология» – это всего лишь «система целей и ценностей», без которых не может нормально развиваться ни одно общество, а «пропаганда» – всего лишь «распространение информации».

² См.: Манифест от 8 сентября 1802 г. «Об учреждении министерств», позиция VII.

ного образования граждан соответственно обязанностям и пользам каждого состояния»¹. Следует отметить, воспитание здесь вообще ставится на первое место: воспитание и образование («распространение наук»). Не говоря уже о самом термине «нравственное образование».

Как для и царской, так и для советской системы образования было аксиомой, что образовывается, обучается гражданин Отечества, для последующего служения этому Отечеству, что нужно дать не только знания в определенной области, выучить определенной профессии, но и сделать так, чтобы эти знания и профессия оказалась в руках гражданина **своей** страны, чтобы он употребил их, прежде всего, на благо **своей** страны. И не важно чему мы обучаем: математике, биологии, философии или строительному делу.

В горбачевско-ельцинскую эпоху от этой очевидной аксиомы в образовании фактически отказались. В новых образовательных стандартах о воспитании нет ни слова. В минимальных объемах даже на гуманитарных факультетах присутствуют такие дисциплины как отечественная история, русский язык и литература, языки и литература других народов, веками проживающих в исторической России, обзор достижений российской науки и культуры, то есть то, что и должно составить базис гражданского воспитания².

Отсутствие воспитания обусловлено и методологической причиной. У нашей страны в настоящее время нет национальной идеи, нет национального идеала (как сейчас модно говорить «образа будущего»), мы даже не знаем толком в каком обществе живем сейчас, а поэтому нет и не может быть **государственной идеологии**, т.е. **официально провозглашенной и закрепленной в основных государственных законах системы целей и ценностей, которые соответствовали бы историческим национальным традициям и реалиям современного общественного развития**.

Только при наличии государственной идеологии и на ее основе государство, сосредоточив в своих руках все рычаги и средства воспитательного процесса, через массовую культуру (кино, театр, музеи, выставки), государственное образование, подконтрольные СМИ и ресурсы социальных сетей может и должно проводить осознанно и целенаправленно воспитательную работу со своими гражданами, прежде всего, с молодежью.

У нас сейчас этого ничего нет, но все это есть у них. У тех, у кого хотят учиться наши молодые люди. США, Великобритания, Германия, например, являются странами, где под разговоры о свободе и демократии, граждан с пеленок подвергают массивной и целенаправленной (хотя и ненавязчивой) идеологической обработке.

Вот здесь и возникает ключевой вопрос: вместе с информацией о науках, какой воспитательный заряд получит наша молодежь за рубежом?

Интересный пример: в Москве, например, работает Английская Международная Школа (www.englishedmoscow.com). Чему и как учат в этой школе? Понятно – английскому языку. Но на каком материале? Конечно, на материалах истории, традициях Великобритании. Подсудно в сознании учеников (набор детей от 3 до 11 лет) закладываются определенные представления не только об их истории, традициях, но и о современном западном мире, западном образе жизни, западных ценностях. Понятно, в каком свете все это подается. О России, конечно, ни слова. Во всяком случае, любви к России в этой школе не учат. А подобные школы существуют не только в Москве, но и в других городах.

В начале 1990-х гг. Украину накрыла плотная сеть различных западных (главным образом, американских) школ, центров, фондов. Чему там за 20 с лишним лет научили украинскую молодежь, кроме английского языка, мы сейчас наблюдаем. Откуда, например, у наших славянских братьев взялась чудовищная русофобия, какая-то звериная ненависть к России, ко всему русскому? Не из этих ли американских школ?

Подведем итоги. Целый ряд процессов в современном российском высшем образовании, которые происходят в связи со вступлением России в болонскую систему, только на первый взгляд кажутся безобидными и даже полезными.

На самом деле анализ целей и тенденций таких процессов, как: 1) изменение философии и идеологии образования в ходе его бакалавризации; 2) англоязычная глобализация образования; 3) раскручивание односторонней мобильности, свидетельствуют о том, что **против нас работает хорошо продуманная, хорошо проплаченная и спланированная на длительную перспек-**

¹ См.: Именной указ от 24 января 1803 г., данный Сенату «Об устройстве училищ», г. I, п. 1.

² Справедливости ради, нужно отметить, что в стране действовала разработанная Минобрнауки Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 гг.». За пять лет на реализацию этой программы будет израсходовано только из федерального бюджета почти 600 млн руб. В начале 2015 г. разработана аналогичная программа на следующее пятилетие (на 2016–2020 гг.). На ее реализацию планируется израсходовать уже около 2 млрд руб. Остается только адекватно оценить эффективность этих капиталовложений.

тиву разрушительная стратегия в области образования¹. Нашей молодежи (да и людям не совсем молодым) в красивых упаковках подсовывают конфетки с ядом замедленного действия.

Постепенно, шаг за шагом планируется, *во-первых*, подтолкнуть и усилить «утечку мозгов», а *во-вторых*, девальвировать (и даже деградировать) нашу систему образования, резко снизить образовательный и научный уровень специалистов–выпускников российской высшей школы.

Все это в совокупности на определенном этапе (к 2030–2035-м гг.) неизбежно приведет к резкому уменьшению экономического и оборонного потенциала России, критически снизит ее способность противостоять геополитическим и иным глобальным угрозам.

Список литературы

1. Алексеева Е. Детство без гаджетов / Е. Алексеева // Независимая газета. – 2015. – 3 марта.
2. Иноземцев В. Девальвация знаний / В. Иноземцев // Известия. – 2010. – 16 ноября.
3. Коптюбенко Д. Дипломированные, но не эффективные / Д. Коптюбенко // РБК. – 2015. – 14 мая. – С. 6–7.
4. Морозов А. Вместо мозга – электронный гаджет / А. Морозов // НГ наука. – 2015. – 10 июня. – С. 9–10.
5. Политика, экономика, образование, образ будущего. – 2015. – № 3 (20). – Режим доступа: <http://devec.ru/obschestvo/obrazovanie/1781-olga-chetverikova-vrag-zashel-s-tyla-perestrojka-obrazovaniya-i-vospitaniya-v-rossii-skvoz-prizmu-geopolitiki-chast-i.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
6. Батенёва Т. Заметка / Т. Батенёва // Российская бизнес-газета. – 2014. – 26 августа.
7. Савицкая Н. Ученик вместо учителя. Московский международный салон образования готовит российских потребителей к большим переменам / Н. Савицкая // Независимая газета. – 2015. – 21 апреля. – С. 8.
8. Савицкая Н. М. Вместо книги университетом становится Интернет / Н. М. Савицкая // Независимая газета. – 2014. – 13 августа.
9. Самарина А. Ошибка в политической навигации. Власти, пренебрегая проблемами молодежи, создают проблемы и для себя и для общества / А. Самарина // Независимая газета. – 2013. – 1 августа.
10. Сапожков С. За вывеской Liberal Arts. Неужели грядет очередная реформа? / С. Сапожков // Литературная газета. – 2014. – № 34.
11. Хмелинский И. Синдром пустой головы. Уроки европейских образовательных реформ / И. Хмелинский // Литературная газета. – 2014. – № 49.
12. Шендерова С. В. Куда пошлют учиться / С. В. Шендерова // Независимая газета. – 2014. – 9 сентября.
13. Ячменникова Н. Свободный университет / Н. Ячменникова // Российская газета. – 2014. – 3 июня.

References

1. Alekseeva Ye. Detstvo bez gadzhetov. *Nezavisimaya gazeta*. 2015, 3 marta.
2. Inozemtsev V. Devalvatsiya znaniy. *Izvestiya*. 2010, 16 noyabrya.
3. Koptuybenko D. Diplomirovannyye, no ne effektivnyye. *RBK*. 2015, 14 maya, pp. 6–7.
4. Morozov A. Vmesto mozga – elektronnyy gadzhet. *NG nauka*. 2015, 10 iyunya, pp. 9–10.
5. Politika, ekonomika, obrazovanie, obraz budushchego. 2015, no. 3 (20). *Rezhim dostupa: http://devec.ru/obschestvo/obrazovanie/1781-olga-chetverikova-vrag-zashel-s-tyla-perestrojka-obrazovaniya-i-vospitaniya-v-rossii-skvoz-prizmu-geopolitiki-chast-i.html*, svobodnyy. – Zaglavie s ekrana. – Yaz. rus.
6. Bateneva T. Zametka. *Rossiyskaya biznes-gazeta*. 2014, 26 avgusta.
7. Savitskaya N. Uchenik vmesto uchitelya. Moskovskiy mezhdunarodnyy salon obrazovaniya gotovit rossiyskikh potrebiteley k bolshim peremenam. *Nezavisimaya gazeta*. 2015, 21 aprelya, pp. 8.
8. Savitskaya N. M. Vmesto knigi universitetom stanovitsya Internet. *Nezavisimaya gazeta*. 2014, 13 avgusta.
9. Samarina A. Oshibka v politicheskoy navigatsii. Vlasti, prenegaya problemami molodezhi, sozdayut problemy i dlya sebya i dlya obshchestva. *Nezavisimaya gazeta*. 2013, 1 avgusta.
10. Sapozhkov S. Za vyveskoy Liberal Arts. Neuzheli gryadet ocherednaya reforma? *Literaturnaya gazeta*. 2014, no. 34.
11. Khmelinskiy I. Sindrom pustoy golovy. Uroki evropeyskikh obrazovatelnykh reform. *Literaturnaya gazeta*. 2014, no. 49.
12. Shenderova S. V. Kuda poshlyut uchitsya. *Nezavisimaya gazeta*. 2014, 9 sentyabrya.
13. Yachmennikova N. Svobodnyy universitet. *Rossiyskaya gazeta*. 2014, 3 iyunya.

¹ Суть данной ситуации образно, но очень точно и правильно фиксирует название исследования по анализируемым проблемам О. Четвериковой: «**Враг зашел с тыла, перестройка образования и воспитания в России сквозь призму геополитики**». Электронный журнал «Развитие» [5].